РЕАЛЬНОСТЬ НАИЗНАНКУ

ИГОРЬ СКАКУН

Игорь Скакун

Реальность наизнанку.

«Автор»
2026

Скакун И. В.

Реальность наизнанку. / И. В. Скакун — «Автор», 2026

Глеб умеет превращать неприятные решения в хорошие новости. Выселение он называет улучшением условий, отказ — новым порядком помощи.
Но однажды за его словами оказывается соседка, которой некуда идти. Попытавшись вернуть обещаниям настоящий смысл, он находит союзников и узнаёт цену собственной подписи. Вместе им предстоит вскрыть подмену, выдержать давление и не превратить борьбу за правду в ещё один удобный обман. Повесть о словах, поступках и ответственности за расстояние между ними.

© Скакун И. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Аннотация 5
Пролог. Одна буква 6
Глава 1. Хорошая формулировка 7
Глава 2. Кому стало лучше 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Игорь Скакун
Реальность наизнанку.

Аннотация

Глеб умеет превращать неприятные решения в хорошие новости. Выселение он называет улучшением условий, отказ — новым порядком помощи. Но однажды за его словами оказывается соседка, которой некуда идти. Попытавшись вернуть обещаниям настоящий смысл, он находит союзников и узнаёт цену собственной подписи. Вместе им предстоит вскрыть подмену, выдержать давление и не превратить борьбу за правду в ещё один удобный обман. Повесть о словах, поступках и ответственности за расстояние между ними.

Игорь Скакун

В творческом диалоге с нейросетью МИР

Пролог. Одна буква

В объявлении у подъезда пропустили букву.

«В связи с улучшением условий проживания просим освободить помещения до восемнадцатого числа».

Глеб остановился с пакетом хлеба в руке. Прочитал ещё раз. Буквы стояли на своих местах. Слово «улучшением» было напечатано без ошибок. И всё-таки ему казалось, что здесь чего-то недостаёт — одной буквы, которая объяснила бы, почему улучшение начинается с выселения.

На четвёртом этаже жила Нина Павловна. Она разводила фиалки в пластиковых стаканах из-под сметаны, а зимой подкладывала под дверь старое пальто, чтобы не тянуло по полу. На днях ей исполнилось восемьдесят. В уведомлении предлагали перевезти её вещи в складское помещение; место временного проживания требовалось найти самостоятельно.

Глеб поднялся к ней. Дверь была приоткрыта. В коридоре стояли коробки, на каждой аккуратно значилось: «Верх», хотя ни у одной ещё не было дна.

— Вы куда собираетесь?

— Пока никуда. Готовлюсь.

Она поднесла к глазам листок, другой экземпляр того же объявления.

— Тут написано, что станет лучше. Только я не разобралась — кому.

Глеб узнал шрифт, расстояние между строками и короткую фразу внизу: «Благодарим за понимание». Фразу он добавил сам во вторник, когда согласовывал пакет уведомлений. Без неё текст казался слишком резким.

Он положил хлеб на подоконник.

— Давайте я сначала посмотрю документы.

— Ты же их и делаешь, Глебушка.

Нина Павловна сказала это с надеждой. Именно поэтому ему стало стыдно.

Глава 1. Хорошая формулировка

В отделе общественных сообщений пахло мокрыми куртками и разогретым молоком. Молоко грела секретарь Инна; она сдавала кровь раз в три месяца и считала, что после этого нужно беречь желудок. Глеб любил эту незначительную подробность. Она помогала верить, что он работает среди обычных людей.

Начальник отдела Седов вызвал его ещё до девяти.

— По вашему дому возникло напряжение. Надо снять.

На столе лежала папка с жёлтой наклейкой «Забота о жителях». Глеб раскрыл её. Дом признавали нуждающимся в срочном обследовании. Затем предполагалась реконструкция. Между этими двумя событиями было пустое место: ни адреса переселения, ни денег на наём жилья.

— Где люди будут жить?

— Это уточняется.

— А освободить квартиры должны в пятницу.

— Мы отвечаем за сообщение, не за график работ.

Седов не повышал голоса. Он почти никогда не повышал голоса. У него была привычка поворачивать к собеседнику ручку чашки, если тому требовалось налить чай.

— Напишите: «Каждой семье будет предложено индивидуальное решение».

— Оно будет предложено?

— Глеб, решение не всегда квартира. Иногда решение — консультация.

Глеб посмотрел на собственные руки. На большом пальце осталась мука от хлеба. Утром он помог Нине Павловне заклеить низ коробки, и она дала ему пирожок с капустой.

— Тогда так и напишем: дадут консультацию.

Седов впервые отодвинул чашку.

— После такой фразы люди решат, что их бросили.

— А их не бросили?

Начальник закрыл папку.

— Вы сегодня слишком близко к материалу. Возьмите другой текст.

На другом тексте значилось: «Расширение доступности районной службы помощи». За словами следовала таблица: из четырёх приёмных оставляли одну, по пятницам она не работала, запись переносилась в приложение. Глеб сделал карандашную пометку: «Что именно расширилось?» Потом стёр. Потом написал снова.

Он редактировал такие сообщения одиннадцать лет. Пришёл из небольшой газеты после её закрытия. У него тогда болела мать, дочь поступала в училище, а в отделе вовремя платили. Сначала он исправлял запятые и убирал канцелярские обороты. Потом научился смягчать неприятное. Закрытие называл объединением, удорожание — изменением модели оплаты, отказ — отсутствием возможности на текущем этапе.

Он не придумывал событий. Это было его внутреннее оправдание. Все цифры приходили из других кабинетов.

В обед позвонила жена.

— Ты читал уведомление? Мама говорит, Нина Павловна плачет на лестнице.

— Уже разбираюсь.

— Ты это написал?

Глеб встал и прикрыл дверь.

— Не всё. Я правил формулировки.

Анна помолчала.

— А смысл?

— Что смысл?

— Его ты тоже правил?

После разговора он открыл архив согласований. В ранней версии документа было написано: «Переселение за счёт собственника жилого помещения». В окончательной — «Возможность самостоятельного выбора нового места проживания».

Замена была предложена им. Он даже помнил своё удовлетворение: удалось сделать текст человеческим.

К вечеру ему прислали поручение провести встречу с жильцами. Внизу стояла задача: «Обеспечить положительное восприятие предстоящих изменений».

Глеб ответил, что для этого нужны адреса временного жилья и письменные гарантии. Ответ ушёл быстро. Следующие полчаса он смотрел на экран, ожидая звонка.

Вместо звонка появился Седов. Сел на край свободного стола.

— Мне тоже не нравится, когда стариков гоняют по кабинетам. Но если мы выпустим всё как есть, начнётся паника. Иногда человеку нужно сначала дать опору.

— Из чего?

— Из уверенности, что вопрос решается.

— Он решается?

— Будет решаться.

Глеб хотел спросить, кто дал им право занимать чужую уверенность, если возвращать её нечем. Но произнёс другое:

— Я завтра приду на встречу. Только этот текст читать не стану.

Домой он шёл пешком. На остановке светилась реклама: «Твоя свобода начинается с одобрения». Под ней продавали заём. Раньше он видел эту фразу десятки раз. Теперь она показалась ему настолько странной, что он обернулся проверить, не ошибся ли.

Ошибки не было.

Глава 2. Кому стало лучше

На встречу жильцы принесли табуретки. В подвале, где обычно собирался домовой совет, стульев хватило только сотрудникам управления.

Первой заговорила женщина с ребёнком на руках. Она спросила, куда отвезти холодильник. Ей ответили, что собственникам гарантируют информационное сопровождение.

— Холодильник куда? — повторила женщина.

Представитель управления поправил микрофон, хотя в маленьком помещении он был не нужен.

Глеб сидел сбоку. На коленях лежала папка с его выступлением. Он видел сверху фамилии, адреса, сроки. Внизу листа шла фраза о новом качестве городской среды. Он перечеркнул её одним движением.

— Ответа сейчас нет, — сказал он.

Представитель посмотрел на него с удивлением.

— Мы работаем над комплексным…

— Адреса нет. Договора на временное жильё нет. Обследование несущих конструкций назначено на понедельник. Выселиться предлагают раньше обследования.

В комнате стало тихо. Глеб ожидал крика, но услышал, как ребёнок грызёт край пластмассовой погремушки.

— Тогда на каком основании срок? — спросил мужчина у стены.

Ответа не последовало.

После собрания к Глебу подошла невысокая женщина с короткими седыми волосами. На ней было слишком большое пальто; в рукаве виднелась аккуратно заштопанная дырка.

— Я Вера. Из седьмого подъезда. Вы сейчас сделали полезную вещь. Только завтра скажут, что вы ничего не поняли.

— Я покажу документы.

— Покажите вместе с теми, по которым их составляли.

Она работала в архиве проектного бюро. Раньше их бюро занимало целый этаж, теперь помещалось в двух комнатах возле мастерской по ремонту обуви. Вера предложила прийти утром.

Глеб приехал с копией публичного уведомления. Вера разложила на столе план квартала. Дома на нём были обозначены разными цветами. Их дом, длинный и неудобный, перекрывал въезд к будущему торговому зданию.

— Сам по себе план ничего не доказывает, — сказала она. — Реконструкция может быть нужна. И трещины могут быть настоящими. Мне не нравится другое.

Она положила рядом календарь согласований. Заявка на освобождение здания появилась за шесть недель до заявки на его обследование.

— Сначала решили, что нас надо убрать, потом стали выяснять, опасно ли здесь жить, — сказал Глеб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.